РЕСПУБЛИКАНСКАЯ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА

ДАГЕСТАНСКАЯ ПРАВДА

ПО ПЯТНИЦАМ

dagpravda.ru

№№ 16-17
(31064-31065)
28 ЯНВАРЯ 2022 г.
ПЯТНИЦА

Друг, товарищ, там за Ленинградом,
Ты мой голос слышал за кольцом,
Дай мне руку! Прорвана блокада.
Как сегодня счастлив Ленинград!

Елена Вечтамова

Коллаж Эльдара РАСУЛОВА

У нас богатая история...

Его именем названа улица в Махачкале, установлен памятник, с 1994 года успешно функционирует спортивная школа олимпийского резерва им. А. М. Мирзабекова, ранее известная как Дагестанский государственный центр боевых искусств. 30 января 2022 года исполнилось бы 84 года Абдуразаку Мардановичу Мирзабекову.

У кого-то может возникнуть резонный вопрос, какая связь между боевыми искусствами и известным хозяйственником, возглавлявшим Правительство Дагестана в сложный переходный период с 1987 по 1997 годы. Эта была эпоха так называемой перестройки, реформ в экономике и политического курса, проводившегося М. С. Горбачёвым и его сторонниками в руководстве КПСС в период с 1985 по 1991 годы, приведшие к распаду Советского Союза. Незаметно происходила подмена духовных ценностей в обществе, смена плановой экономики на рыночную, появлялись общественные и национальные движения, неформальные молодёжные объединения. Происходили болезненные перемены в привычном укладе жизни миллионов людей.

Работая вторым секретарем Махачкалинского горкома комсомола, в этот период мне довелось заниматься упорядочением многочисленных, новых для нас молодёжных неформальных групп и клубов. В этих целях при горкоме был создан молодёжный культурный центр «Анджи». В городе, наряду с творческой молодёжью, особой активностью отличались нелегальные спортивные группы карате и других восточных единоборств.

К концу 1987 года, после изучения ситуации по итогам совместных рейдов с правоохранительными органами, стало ясно, что масштабы стихийного развития неформальных молодёжных объединений требуют внимания государства. Появление новых стилей и видов боевых искусств вслед за карате и ушу продолжалось, молодёжная среда буквально бурлила, тренеры-самоучки были востребованы по всей республике, да и стране. Для координации развития новых видов спорта в стране была создана Федерация боевых искусств СССР и даны рекомендации по созданию аналогичных федераций на местах. Вскоре в июне 1990 года Федерация ушу и восточных единоборств Дагестана, которую возглавлял Казбек Газиевич Амирханов, на конференции была переименована в Дагестанскую федерацию боевых искусств (ДФБИ), которая объединила карате-до, ушу-таолу, ушу-саньда, фулл-контакт-карате, кик-боксинг, карате-кёкусинкай, рукопашный бой, тайский бокс и тхэквондо. Возглавить новую федерацию на постоянной основе было доверено мне. В задачи ДФБИ входили координация развития новых видов единоборств и оказание содействия в их методическом и юридическом становлении, вплоть до создания самостоятельных федераций и включения их в государственный реестр видов спорта Госкомспорта СССР. Через полгода неожиданно для нас Советский Союз прекратил существование и Дагестанская федерация боевых искусств, уже объединявшая более 120 аттестованных тренеров по семи видам спорта, в которых тренировались около 10 тысяч подростков и молодёжи, осталась предоставленной сама себе. Государству было не до экзотических видов спорта. Начались лихие 1990-е, нас неудержимо несло в неизвестность, нужно было искать источники финансирования.

Мы встретили много неравнодушных людей, протянувших нам руку помощи, и о них будет отдельный рассказ, но этого было недостаточно. Махачкала постоянно пополнялась сельской молодёжью, одни хотели учиться, иные приезжали в поиске лучшей жизни. Резко увеличился поток занимающихся спортом, который стал своего рода социальным лифтом для молодёжи, способом самоутвердиться в новой жизни. Особенно большой интерес проявлялся к восточным единоборствам. Президиум ДФБИ поставил задачу использовать боевые искусства в целях гармоничного развития подрастающего поколения и минимизировать негативное влияние улицы на молодёжь. Нужна была государственная система повышения квалификации тренеров и спортивных судей, обеспечения материально-технической базой учебно-тренировочного процесса, проведения регулярных соревнований с выходом на всероссийский и международный уровень. Только так можно было оторвать молодёжь от улицы, заинтересовать и приобщить к здоровому образу жизни. Такую государственную систему нам удалось создать и дать мощный старт развитию боевых искусств в республике благодаря личному участию Председателя Правительства Республики Дагестан того периода Абдуразака Мардановича Мирзабекова.

Создать государственную систему и дать мощный старт развитию боевых искусств в республике нам удалось благодаря личному участию Абдуразака Мардановича Мирзабекова

Первый мой визит к нему состоялся поздним вечером в 1992 году. Абдуразак Марданович вышел из-за рабочего стола, поздоровался за руку. Я представился и начал говорить о проведённой работе, об успехах, проблемах и завершил словами: если вы как председатель правительства считаете проделанную работу неактуальной для республики, мы будем вынуждены практически распустить федерацию, так как без государственной поддержки её дальнейшее развитие невозможно. Абдуразак Марданович выслушал меня, дал высокую оценку проведённой работе, порекомендовал сохранить федерацию и выразил готовность оказать поддержку. Но тут же добавил, что сразу взять нас на бюджет нет возможности, так как сегодня нет денег на ЖКХ, учителям и врачам платить нечем, а вы молодые крепкие ребята. Для начала предложил вовлечь ДФБИ в бизнес, обеспечить ребят работой. Тут же позвонил одному из банкиров и поручил выдать Дагестанской федерации боевых искусств кредит по минимальным процентам, помочь найти подходящий бизнес и обеспечить банковское сопровождение. Проводив меня до приёмной, Абдуразак Марданович пожал руку и сказал: решать ваши вопросы будем поэтапно, заходи, беспокой, под лежачий камень вода не течёт. Конечно же, я воспользовался этим предложением и периодически, в общей сложности пять раз, заходил на приём к председателю правительства по вопросам развития боевых искусств в республике. И каждый визит заканчивался конкретным решением в пользу ДФБИ.

Итоги моего первого визита к председателю правительства вдохновили меня и моих соратников. Создали коммерческий отдел ДФБИ, привлекли коммерческого директора, зарегистрировали в Москве коммерческую фирму, но практически каждая наша коммерческая операция заканчивалась разборками с партнёрами, сменой коммерческих директоров. Стало ясно: либо нам всей командой надо было с головой уходить в бизнес самим, либо заниматься развитием боевых искусств. Мы выбрали второе.

В начале 1994 года на приёме у Абдуразака Мардановича я поблагодарил его за поддержку и дал понять, что без государственного финансирования нам тяжело дальше работать, изложил проработанные федерацией предложения и представил проекты документов. Он полистал наши бумаги и задумчиво сказал: подумаем, где брать средства, с тобой свяжутся. Через некоторое время меня пригласили в Госкомспорт республики, началась рутинная бумажная работа. Госкомспорт РД в это время уже возглавлял великий спортсмен, пятикратный чемпион мира по вольной борьбе Али Зуркарнаевич Алиев, который вначале не очень серьёзно воспринимал новые виды единоборств, но позже оказал ощутимую помощь в их развитии, подключив весь свой потенциал и связи в Госкомспорте России. Большую практическую помощь нам оказал первый заместитель председателя Госкомспорта РД Геннадий Борисович Никифоров. И вот 27 мая 1994 года был официально зарегистрирован Государственный центр боевых искусств высшего спортивного мастерства Республики Дагестан (ГЦБИВСМ РД). Это была победа, это было знаковым событием в развитии боевых искусств не только в республике, но и в постсоветском пространстве. Мы были первые в стране, кто добился государственного финансирования для новых видов единоборств. Это стало возможным благодаря волевому решению Председателя Правительства Республики Дагестан Абдуразака Мардановича Мирзабекова.

Между тем нам ещё требовалось специализированное спортсооружение, и мы вновь обратились к Абдуразаку Мардановичу и получили здание бывшего Дворца культуры имени Ногина фабрики имени Третьего Интернационала на ул. Ушакова, которое, правда, нуждалось в серьёзной реконструкции.

Однако реконструкция ДК им. Ногина под Госцентр боевых искусств затягивалась. Кроме того, мы остро нуждались в помещении для проведения регулярных соревнований по боевым искусствам. В 1997 году Абдуразак Марданович уходит с поста председателя правительства, но мы с его лёгкой руки успеваем получить в своё пользование большой зал кинотеатра «Махачкала» и офисные помещения в фойе для ДФБИ и ГЦБИВСМ РД на период до 2003 года, до нашего перехода в собственное здание.

Период, когда в большом зале кинотеатра «Махачкала» практически ежедневно проводились соревнования, по многочисленным видам и стилям боевых искусств среди различных возрастных групп, стал залогом появления плеяды конкурентоспособных дагестанских бойцов на мировом уровне.

Ныне Дагестанская федерация боевых искусств уже история, она выполнила свои уставные задачи по юридическому становлению восточных единоборств, сегодня практически все виды боевых искусств нашли своё место в государственном реестре видов спорта и являются полноценными членами спортивной семьи. Воспитана замечательная плеяда тренеров, спортивных судей и спортсменов, которые достойно прошли путь от спортзалов в подвалах до олимпийских вершин и центра мирового профессионального спорта Лас-Вегаса. Нам есть чем гордиться.

Действительно, большое видится на расстоянии. Сегодня, когда некоторые тренеры из старой гвардии благодарят меня за возможность открыто заниматься любимым делом, получать заработную плату, выезжать на соревнования со своими воспитанниками, я адресую их к тем, кто нам помогал. Первый в этом ряду Абдуразак Марданович Мирзабеков. Несомненная удача, что на нашем пути встретился такой человек с большой буквы – учёный, инженер, хозяйственник, государственник и настоящий руководитель. И эта статья о нём является началом книги о развитии боевых искусств в Дагестане, о людях, стоявших у истоков. У нас богатая история и, думаю, такая книга будет интересна и полезна современной молодёжи. Буду благодарен всем, кто поделится достоверной информацией, фото– и видеоматериалом о людях и событиях, имевших отношение к развитию боевых искусств на местах.

Магомедэмин ГАДЖИЕВ

Фото автора

А туда, за гору...

Говорят, что во-о-он за ту гору идут умирать туры. Но никто не видел, как умирает старый тур. А может, и видели когда-то, но среди оставшихся сегодня в селе Хамаитли Цунтинского района таких нет. А кто остался?

Сегодня здесь проживают всего-то две семьи: Умаровы и Рамазановы. У каждой своё хозяйство. Свои куры, пчёлы, коровы, которые дают целебное молоко, потому что едят много полезных трав. Из молока делают сметану и сыр. Готовый продукт продают в соседних районах или везут в город. Все знают, что от их коров самые вкусные молочные продукты!

Коровы здесь весьма счастливы. Для них полным-полно сочной зелени, вкусная живая вода. Дети тоже довольны, они так сами говорят, мол, в город ездили, а он большой и опасный. В селе же всё маленькое и своё.

Вместо электричества солнечная батарея, вместо природного газа – баллонный, вместо смартфонов – «фонарики». Школа? Была когда-то даже средняя, в которой учились до 10 класса. А сейчас начальная, и в ней четверо учеников. Правда, самой школы как таковой нет, есть дом учителя Шахбана Умарова. И ученики – его собственные дети и племянники: Курбан, Анвар, Раджаб, Магомед. У Рамазановых собака Жулька, у Умаровых – безымянная кошка, которая рьяно стережёт границы собственных владений от недоброжелательного соседа – собаки.

20 лет назад звуков этой реки было неслышно, даже если хорошо прислушаться. Их перебивал переливчатый голос села. Так было до тех пор, пока оползни не разрушили часть села и буквально не разделили его на две части. Шахбану Умарову тогда было 9 лет. Он вспоминает, что трещина в земле достигала глубины от 40 до 90 см. Люди тогда переселились к подножию села и около года жили в палатках. Потом уехали. Точнее, их переселили. Побоялись, что горы зарыдают вновь и унесут то немногое, но уже вместе с жителями. Более 100 хозяйств переехало в Кумторкалинский район. Их новое село входит в чохские кутанские земли Гунибского района и называется Новые Нагуратли.

...Вечереет. На небе восходит лунный диск, точно золотой казан дидойского хана. Скот возвращается с пастбища. Дети складывают дрова аккуратной горкой – это заготовки на зиму. Мы ждём, пока закипит чайник на буржуйке в доме за синей надписью «амбар», нанесённой краской детской рукой. Вкусно пахнет чабрецом и мятой. Травы развешаны по углам, подозреваю, что делалось это для защиты от злых духов. Детям-ученикам я в радость. Забегают посмотреть на меня и выбегают. Марат всё же решается позвать меня в сад, чтобы я посмотрела и удивилась, каких успехов он добивается в поединке с боксёрской грушей. Взрослые гонят его прочь. Он через 15 минут снова зайдёт, и мы пойдём гулять по заброшенному селу.

– Айша! Телята пришли. Загони их, – кричит с того конца двора жена Шахбана Патина, занятая приготовлением сыра. Все эти тонкости сельского хозяйства, о которых женщина рассказывает с большим знанием дела, мне неведомы, их надо осваивать годами, а может, и всю жизнь, как она.

Дети ведут меня вдоль длинной улицы без конкретного места назначения. Улица – это два ряда одноэтажных глиняных лачужек, тесно прижавшихся друг к другу, без окон, крыш и дверей. Иногда встречается ржавый замок на давным-давно выцветшей двери. Со всех сторон наваливается красота, без которой жизнь здесь теряет всякий смысл. Ею можно любоваться и восхищаться, эти виды никогда не наскучат, не станут незаметными для глаз. И эти дряхлые, давно не пригодные для жития «кукольные» домики кажутся лучшими декорациями, которые когда-либо приходилось видеть, где когда-либо приходилось гостить. Невидимой рекой течёт какая-то таинственная, колдовская энергия, связывавшая обыкновенное с невозможным. Здесь надо побывать каждому городскому жителю.

– Хорошо тут было, – вздыхает Патина.

При слове «было» меня передёрнуло, потому что находилась под сильным воздействием увиденного и пребывала в твёрдой уверенности: прекраснее просто нигде не может быть.

Патина – одна из немногих, кто никак не решается покинуть этот маленький дикий рай на краю Дагестана, хотя иногда, устав от дневных хлопот, уговаривает мужа перебраться в Кизилюртовский район – поближе к телевизору, интернету, ГМО-продуктам. И детей заберут, и скот распродадут или пустят на колбасу. И появится на карте Дагестана ещё одно навсегда заброшенное село, а на карте Цунтинского района станет шестым по счету, в придачу к сёлам Митлуда, Азильта, Тляцуда, Голотли, Асах...

По приезде в город волнующую тему брошенных сёл мы обсудили с учёными Института языка, литературы и искусства им. Гамзата Цадасы ДФИЦ РАН: доктор исторических наук Амирбек Магомедов и кандидат филологических наук Хизри Юсупов проводили исследование в горах Дагестана.

– В нашей республике 10 городов, 19 посёлков городского типа и 701 сельская администрация, всего же 1610 сельских населённых пунктов. При этом 45 из них являются оставленными. И эти данные далеко не полные. Проблема оставленных (или, как ещё пишут, покинутых, заброшенных) сёл Дагестана, фиксации и научной оценки культурных остатков (в таких сёлах встречаются сохранившиеся постройки, отражающие самобытные традиции народной архитектуры, вставки резных камней в фасадах стен, надмогильные камни с выразительным узором, другие изделия старых мастеров) почти не изучена в научном плане. Обозначая исчезнувшие населённые пункты, мы остановились на термине «оставленные» на том основании, что «покинутыми» они могли бы называться лишь при оставлении их при природных или иных катаклизмах. Термин «заброшенный», на наш взгляд, тоже не является точным, так как имеет значение «оставленный без внимания, ухода».

Проблема оставленных сёл не ставилась как острая научная задача. Правда, известный дагестанский историк Р. М. Магомедов в своё время приводил весьма интересные сведения об этой проблеме. Он писал: «Многое указывает на то, что земли между реками Шура-озень и Дарвагчай и прежде всего их «высокое предгорье» пережили во второй четверти XIII в. целую волну вынужденных переселений сюда с равнинно-предгорной полосы».

Дагестанским географическим обществом снят фильм «Заброшенные сёла Дагестана». Представители организации сообщили, что планируется исследовать заброшенные поселения в каждом муниципалитете нашей республики. Мы хотели бы пригласить их ещё раз к обсуждению вопроса, – говорит Амирбек Магомедов.

Оставленные сёла на исторической карте Дагестана появились по разным причинам. В раннесредневековый и последующие периоды это могло быть связано с походами иноземных захватчиков (арабы, Тамерлан, Надир-шах и др.). В XIX веке на этих процессах в какой-то мере сказались события Кавказской войны. Последующая (вторая половина XIX – начало XX вв.) стабильность в крае, рост экономического благополучия многих семей отмечен тем, что жители некоторых горных сёл также стали оставлять свои труднодоступные сёла и отселяться на относительно удобные побережья рек, водоёмов, ближе к дороге.

– В советский период начался новый этап уже организованного расселения жителей труднодоступных горных сёл. Переселение горцев на равнину в советском Дагестане стало особенным и значимым фактором социально-экономического развития республики, оказавшим и до сих пор оказывающим огромное влияние как на экономику, так и на социокультурное развитие... Коллективизация также способствовала появлению на равнине многих новых сёл, небольших поселений типа кутанов, горных колхозов и переселению значительной части жителей горной зоны Дагестана на равнину. Она предполагала переселение десятков тысяч семей из высокогорных районов на плоскость... Всего на плоскости было создано 26 посёлков переселенцев. На судьбах некоторых горных сёл сказалось также и насильственное переселение их жителей в Чечню в 1944 году. И хотя многие в 1957 году вернулись домой, в республику, не все захотели обустраивать свои полуразрушенные сёла. Жители ряда из них, получив земли на равнине, стали строить новые сёла, – дополняет Хизри Юсупов.

Учёные говорят, что новые переселения были связаны и с двумя крупными землетрясениями, произошедшими в 1966 и 1970 годах. Катастрофическое землетрясение 14 мая 1970 года привело к тому, что полностью были разрушены 22 и частично 257 населённых пунктов Дагестана. Десятки высокогорных сёл прекратили своё существование...

Малика КУРБАНОВА

Всё начиналось с молоточка

В руках Закарьи Канаева *(на снимке)* **холодный камень обретает нежность, а крепкий металл, извиваясь, переходит в оригинальную мозаику. В копилке ювелира сотни изделий из драгоценных камней, золота и серебра.**

Наканун 31 января – Международного дня ювелира – журналист «Дагправды» побывала в мастерской художника-прикладника, члена Союза художников России, члена международной Ассоциации изобразительных искусств – АИАП ЮНЕСКО, познакомилась с его художественным наследием и делится впечатлениями.

Профессиональный праздник мастер ювелирного искусства, Канаев будет отмечать за верстаком. Изречение «Лучшие друзья девушек – это бриллианты», принадлежащее перу Антуана де Сент-Экзюпери (эту фразу в произведении «Маленький принц» произносит Лис) знают все, но мало кто задумывается над тем, какой путь проделывает украшение до прилавка на витрине. Красота изделия не только в блеске камня, созданного матерью-природой, но и в руках искусных ювелиров. Мне посчастливилось побывать в нескольких ювелирных мастерских, наблюдать за работой мастеров. В каждой из них особая аура, настроение и дух.

Мозаичное панно

Ювелирным делом Закарья Канаев увлекся еще в детстве. Несмотря на то, что родился в Узбекистане (г. Бухара), связь с мастерством предков сохранялась – куда уж кубачинцам без своего ремесла. Дед в свое время работал реставратором в Бухарском историко-краеведческом музее, был директором золотошвейной фабрики. Более того, ему было присвоено звание «Народный художник УзССР». Отец Закарьи, будучи медиком, не бросал ремесло златокузнецов, его знали как великолепного гравировщика. После работы Магомед садился за верстак и, вырезая тонкие витиеватые узоры в металле, приобщал Закарью к искусству.

– Тяга к ювелирному делу начиналась с молоточка и пенёчка – детским, еще неокрепшим рукам старшие давали возможность почувствовать металл, привыкнуть к нему, – вспоминает Закарья. – Ювелирное дело не просто работа, а часть тебя, и это понимание приходит с возрастом.

Семья Канаевых переехала в Дагестан в 1976 году – во второй класс Закарья пошел в Махачкале. Он посещал различные кружки по чеканке, выпиловке, металлу, совмещал учебу в общеобразовательной школе с художественной, увлекался спортом, играл в футбол.

– Художественная школа располагалась по улице А. Тахо-Годи. Великолепный преподавательский состав, вылазки в лес на пленэр, освоение новых техник сделали свое дело в выборе профессии – я поступил в Дагестанское художественное училище им. М. А. Джемала на отделение «Обработка металла», – рассказывает мастер. – Не расставался с карандашом и резцами, даже проходя службу в рядах Советской Армии. В г. Завитинске Амурской области по моему проекту был создан памятник воинам-артиллеристам. Мозаичное панно и сейчас украшает город.

Фото из альбома З. Канаева

Тяга к ювелирному делу начиналась с молоточка и пенёчка – детским, ещё неокрепшим рукам старшие давали возможность почувствовать металл, привыкнуть к нему

С 1989 по 1991 годы Закарья Канаев работал в Северо-Кавказском научно-исследовательском институте художественной промышленности (НИИХП), где создавал экспериментальные образцы женских украшений в технике филиграни с камнями. Сейчас, увы, центр не функционирует, вместо него возведены магазины и павильоны.

Сплав Востока и Кавказа

Более 35 лет выпускник Дагестанского художественного училища имени М. А. Джемала, начиная с выставки молодых художников ДАССР, радует творчеством поклонников своего таланта.

Профессиональное кредо художника-прикладника – филигрань, перегородчатая и витражная эмаль, резьба по кости. У него разноплановые работы, точное количество их уже и не сосчитать – некоторые хранятся в Выставочном центре народных художественных промыслов, а большая часть в частных коллекциях.

– Классическое и современное направления в творчестве оттачивал годами, а изучению техники витражной эмали и вовсе посвятил полтора года. Методом проб, ошибок и анализа смог выполнить задуманное. В Дагестане редко кто работает в этой технике, – делится Канаев. – Уникальная серия изделий с использованием витражной эмали началась с малых форм. Витражное блюдо – самая крупная работа, ее делал полтора года. Я стремлюсь к тому, чтобы изделие не только приобрели, но и передавали из поколения в поколение как семейную реликвию.

Сплав Востока и Кавказа, насыщенность и переливы цветов – мозаичная архитектура Средней Азии впоследствии внесла свою лепту в выборе техники украшения работ прикладника. Ювелирные украшения Канаева дают их обладательницам возможность почувствовать себя особенной.

Безукоризненный вкус

– Канаев – участник более 50 художественных и ювелирных региональных, всероссийских и международных выставок и конкурсов. Уникальные образцы декоративно-прикладного искусства: чайный сервиз «Кубачи», шкатулка «Сказка», столовое серебро, серия женских украшений, сувенирное, богато украшенное оружие.

В 2017 году в республике проходил фестиваль народных художественных промыслов и традиционной культуры, а затем и республиканский конкурс «Мастер – золотые руки», где Закарья был отмечен в номинации «Новаторство в дагестанском ювелирном искусстве».

В марте 2019 года в московском Ивент-холле «Даниловский» под патронажем ассоциации «Евразийский художественный союз» проходил Международный выставочный проект «Art Geo Award» – «Всемирная Арт-География». В проекте приняло участие более 700 художественных произведений всех стилей и направлений, созданных в 56 странах Европы, Азии, Африки и Америки.

Коррективы в жизнь каждого из нас внесла пандемия, но это не помешало Закарье в 2019 году принять участие в Неделе российского искусства в Израиле и стать дипломантом конкурса.

В 2021 году работы ювелира, представленные на Международном музейно-выставочном проекте «Классика и современность», получили высокую оценку и были занесены в каталог проекта. Еще одним проектом, в котором Закарья Канаев принял участие, была Российская премия искусств «Russian Art Awards», в номинации «Российская премия в области эмальерного искусства» он стал лауреатом I и II степени.

– Одной из значимых наград стала премия Правительства РД «Душа Дагестана» в номинации «Народный мастер». Ее я воспринял близко к сердцу, ведь сохранение духовно-исторической основы этноса и его национальной идентичности для меня не пустой звук. Приятно, что Правительство республики уделяет столь серьезное внимание проблемам сохранения нематериального культурного наследия, – делится Канаев. – Ювелирное дело когда-то было для меня средством заработка, сейчас это больше чем работа, это неотъемлемая часть меня, без которой и саму жизнь трудно представить. И чем сложнее задача, которую ставлю перед собой, тем интереснее ее выполнять.

Наедине с творчеством

Усидчивость и безукоризненный вкус лишь малая часть того, чем должен обладать ювелир. Профессия требует не только кропотливого труда, но и хирургической точности и внимания к деталям.

По мнению Канаева, делать работу лишь бы ее завершить – значит идти на компромисс с совестью, а это недопустимо в их деле.

– Когда захожу в тупик, то откладываю работу, занимаюсь другими вопросами. И как только выстреливает идея, мысль появляется – остаюсь наедине с творчеством, – признаётся он.

Навыки прикладного творчества кубачинцы развивают в своих детях с малых лет. Эстетические знания формируются через копирование поведения взрослых в домашнем кругу. Сын и дочь Закарьи также небезразличны к ремеслу предков.

– Дочь учится в медколледже, сын готовится к ЕГЭ, но как только появляется свободная минутка, они помогают мне, с металлом они на «ты». Дочь занимается еще и вышивкой, но признается, что с металлом ей работать хочется больше, ей нравится класть эмаль. Возможно, они не станут мастерами ювелирного дела, но будут знать технику и историю нашего ремесла, – заканчивает нашу беседу мастер и вновь берет инструмент в руки.

Хасайбат МЕДЖИДОВА

Каким был бы мир без интернета

Международный день без интернета отмечается интернет-сообществом ежегодно в последнее воскресенье января. В этом году дата выпадает на 30-е число. Главная цель праздника – отвлечь людей от компьютеров и глобальной сети хотя бы на один день. Посыл хороший, другой вопрос, насколько это реально? Наш сегодняшний собеседник – директор одной из крупных компаний-разработчиков информационных систем, преподаватель ДГТУ Шамиль АБДУРАШИДОВ.

– Шамиль, давайте представим, что у нас нет такого инструмента, как интернет. Ну чисто гипотетически. Каким был бы мир?

– Я думаю, мир был бы менее развитым, чем сейчас. И, скажем так, менее технологичным. Да, человечество всё равно бы существовало, в конце концов, жили же мы как-то без интернета. Вместе с тем человек за свою жизнь добился бы немногого. Сегодня, благодаря Всемирной паутине, ты можешь нанять сотрудника в любой точке мира. Можешь купить/продать любой товар.

– Понятно, для тебя словно не существует границ.

– Именно. Если, например, человек работает в сфере торговли, то без интернета его точка будет локально зависима только от тех людей, которые проживают в определённой местности. Если, не дай Бог, серьёзно заболел, можно получить консультацию, не выезжая за пределы города, края, страны. Если хочешь чему-либо научиться, опять же не нужно выходить из дома. Сейчас нет, наверное, ни одной области, которая бы не зависела от интернета. Без него мы, скорее всего, откатимся назад. Лет на 50 минимум.

– А для вас лично интернет это что?

– Один из инструментов, который позволяет значительно облегчить работу, расширить клиентскую зону, получать ценные знания. Наличие интернета позволяет мне оперативно вносить изменения в свой продукт, контактировать с клиентами, в режиме онлайн наблюдать за их компьютерами. По сути я могу вообще не иметь своего офиса, работать удалённо. Без интернета моя работа не остановится, нет. Было время, когда мы на дискетах носили друг другу программы, копировали с флешки на флешку. Но обслуживание клиентов однозначно ухудшится.

– Тут мы говорим в основном о плюсах интернета, когда он во благо. Однако есть ведь и минусы, согласитесь.

– Да, на самом деле это серьёзная проблема. Интернет – мощнейший ресурс, но некоторые вместо того, чтобы просвещаться, развивать навыки, бесцельно тратят там своё время. Есть и мошенники, которые наживаются на человеческом доверии, для них это огромное поле деятельности. Интернет – как огромная книжная полка, где информация стремительно тиражируется. Важно уметь правильно ориентироваться в этом потоке. Ты читаешь статью, не задумываясь над тем, кто её автор, специалист ли он в конкретном вопросе. Много соблазнов, фейков, и люди неподготовленные, в первую очередь молодёжь, могут сбиться с истинного пути.

– Спасибо, что нашли время, Шамиль. И напоследок: каким будет ваш день без интернета?

– Мне тяжело представить такой день. Если на компьютере внезапно отключится интернет, моя работа на какой-то период будет парализована. Потому что все наши ПО, исходные коды систем, базы данных, серверы находятся в хранилище. Рабочий день, вероятно, станет сложнее, много времени уходило бы на дорогу, придётся лично выезжать к клиентам, которые живут, в том числе, за пределами республики.

Бери, листай, смотри...

Как психология объясняет интернет-зависимость

Все мы в той или иной степени зависимы от гаджетов и интернета. Затягивающая в свои сети Всемирная паутина буквально поглощает нас, а в особенности детей. Как психология объясняет такой чрезмерный интерес? Слово Анжеле МАГОМЕДАГАЕВОЙ, детскому психологу, работающему в направлениях арт-терапии и когнитивно-поведенческой терапии.

– Что уж говорить о детях, если мы, взрослые, как только встаём по утрам, первым делом тянемся к телефону. Едем на работу – снова заходим в интернет, общаемся. Обеденный перерыв и тот посвящаем переписке со знакомыми, близкими. Каким образом формируется зависимость? Вопрос лежит в большей степени в медицинской плоскости, через понимание того, какие гормоны на нас влияют, – отмечает Магомедагаева.

С первую очередь это, по её словам, всем известный дофамин – гормон, участвующий в формировании чувства удовольствия, мотивации, ощущения награды. То есть гормон, как мотиватор, движет человеком, помогает планировать действия, дабы получить то, чего он хочет.

– Интернет даёт нам возможность быстрого получения удовольствия, не прикладывая особых усилий, за счёт чего человек легко подсаживается на те же самые гаджеты. И если взрослые этот процесс могут как-то контролировать, детям гораздо сложнее: у них лобные доли начинают формироваться к 12 годам, полное формирование происходит к 16–17, – говорит психолог.

Лобные доли (их условно можно назвать командным пунктом головного мозга) отвечают за контроль над эмоциями, желаниями. Вот почему родителю важно позаботиться о том, чтобы ребёнок с раннего возраста научился контролировать свои желания, научился ставить цели, проявлять силу воли и т. д.

Анжела Магомедагаева приводит в пример предыдущие поколения, у которых не было под рукой гаджетов с безлимитным инетом, но дети знали, чем себя занять, не жаловались постоянно, что им скучно. Современные дети просят телефон, потому что там есть всё: бери, листай, смотри, получай удовольствие. И родителю хорошо – ребёнок вроде занят, при деле. Однако удовольствие это фиктивное. Интернет – он как наркотик, неокрепший организм привыкает к нему и возникает потребность в большей «дозе». Ребёнок может просто-напросто разучиться концентрироваться на чём-либо, у него формируется клиповое мышление и отсутствует критическое.

– Мы живём в век, когда люди не хотят читать большие тексты, информация в соцсетях подаётся в сжатом виде, видеоролики, сторисы – максимально короткие, – констатирует наш эксперт. – У взрослых не хватает на всё это терпения, детям ещё сложнее. Почему рекомендуется отдавать ребёнка в школу к 7 годам? Потому что у него к этому возрасту сформированы когнитивные процессы: он может усидеть до конца урока, слышать и слушать учителя, сконцентрироваться на задании. Но если мы с малых лет усаживаем детей у гаджетов, то у них теряются элементарные навыки общения. Им тяжело, неинтересно, скучно... Они привыкли, что их всегда кто-то веселит.

Тут огромная ответственность лежит на родителях. По мнению психолога, детям до 3 лет лучше вообще не давать гаджетов, с 3 до 7 – минимальное времяпрепровождение, до 30 минут в день, с 8 до 12 – 60 минут. Это в идеале, конечно. Папы и мамы обязательно должны помнить о программе родительского контроля, про правила и договорённости. Телефон не родительская обязанность, не жизненно важная вещь и он предоставляется на определённых условиях. А условия оговариваются заранее. Ребёнок в свою очередь должен принимать эти правила, строго следовать им. Есть техника безопасности на улице, есть и техника безопасности в интернете.

Детям до 3 лет лучше вообще не давать гаджетов, с 3 до 7 – минимальное времяпрепровождение, до 30 минут в день, с 8 до 12 – 60 минут

Теперь что касается взрослых. Если человек осознаёт, что у него зависимость, необходимо сократить время пребывания в интернете. Важно понять, для чего ему интернет, что он даёт, провести некий анализ.

Вопрос:

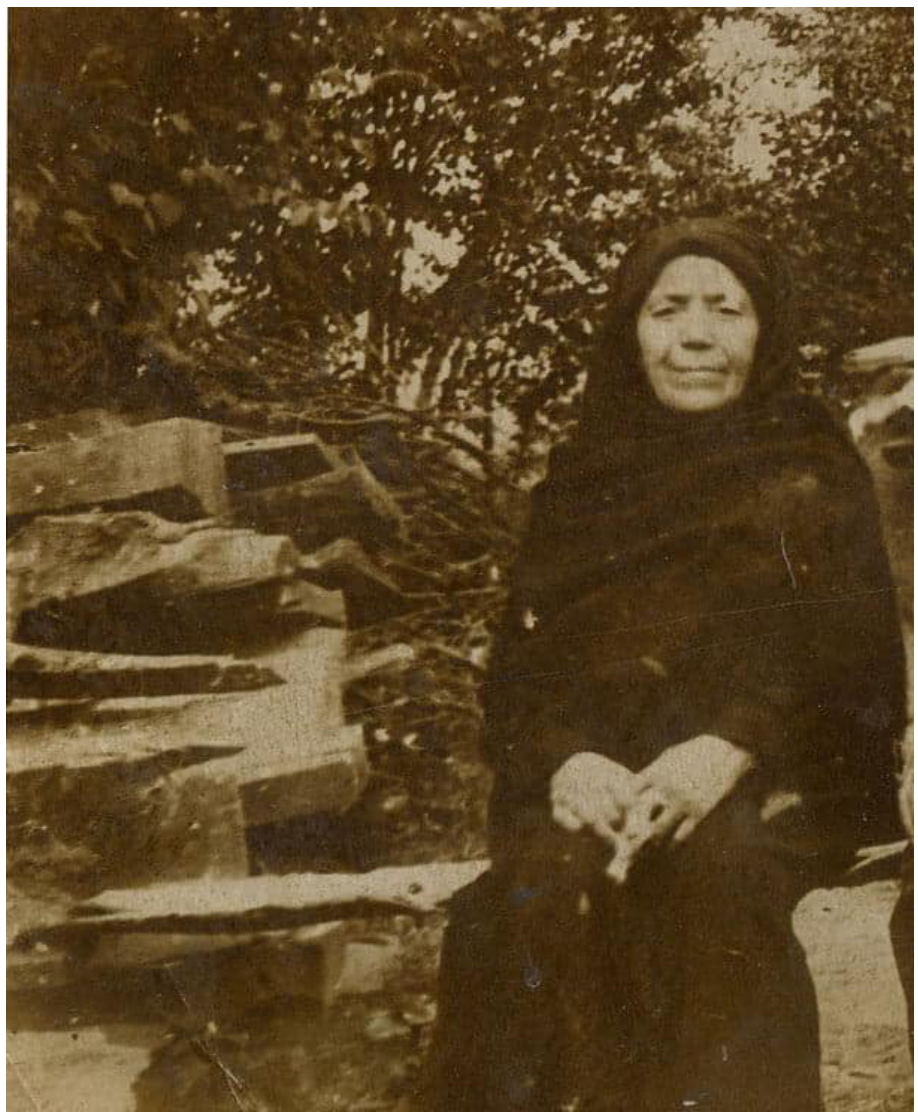
– У меня отпуск, я полностью абстрагировался от работы, занят домашними делами. И всё равно зависаю в интернете. Что это – привычка или зависимость?

– Чтобы ответить на него, нужно пройти специальные тесты, они есть в свободном доступе. Если речь идёт о потере контроля: человек отказался от еды и сна в пользу интернета, пренебрегает учёбой, работой, семьёй, друзьями – здесь налицо все признаки зависимости. Человек хочет сократить время пребывания, но не может? Опять же у него, скорее всего, зависимость, – считает Анжела Магомедагаева.

Страницу подготовил Ширвани АЙГУНОВ

Рассказ горянки

Я, даргинка, уроженка одного из горных аулов, рано вышла замуж. Замужество моё было выгодно моему отцу, на руках которого оставались ещё четверо детей. Муж мой, высокий стройный горец, был для меня самым красивым и любимым человеком. Родила я ему девятерых детей, но в живых остались только четверо. Трудная тогда была жизнь, Абдусалам, но счастливая. А счастье, как водится, долгим не бывает.

Пришла в наши горы война. Одним из первых ушёл на войну мой муж – надежда и опора семьи. Долгими ночами у очага или баюкая детей, плакала я горючими слезами, проклиная войну и тех, кто её развязал. Но и беда не приходит одна. Выселили нас спешно с гор на равнину, в соседнюю Чеченскую Республику. С наспех собранным домашним скарбом, с малыми детьми и больными стариками, кто как мог, добирались мы до нового места. Холод и голод, болезни и смерть близких людей перенесли мы с высохшими глазами.

Слёз не было – выплакали мы их тогда, молодой человек, как выплакали их и те, выселенные с родных мест ни в чём не повинные чеченцы, в далёких заснеженных азиатских степях, проявив неистребимую волю к жизни, сохранив свой народ. Пусть Аллах даст всем погибшим райскую обитель: детям, не увидевшим радость детства; старикам, не познавшим беззаботную старость; воинам, сложившим головы на поле брани; женщинам, не родившим, в трауре умершим; матерям, ослепшим от долгого ожидания. Всем, всем. Аминь!

Поселили меня с детьми, как жену фронтовика, в добротном двухэтажном доме, и стали мы привыкать к новой жизни. От зари до зари работала я на колхозных полях. Не жаловалась – некому было; не чуралась тяжёлой работы – на мне была семья; и только ночами неистово молилась Всевышнему, чтобы скорее закончилась война, чтобы муж и все остальные вернулись живыми и здоровыми.

Слава Аллаху! За год до конца войны, весь израненный, в орденах, вернулся муж домой. Вам, молодой человек, трудно понять радость, которую я тогда испытала. Быстрая и проворная, я готовила еду и плакала, работала в поле и плакала. Слёзы счастья, материнского женского счастья, лились из моих глаз безостановочно – не стыдилась я их. Ещё сильнее приблизилась я к Аллаху, благодарила его и возносила ему молитвы.

Надо сказать, Абдусалам, в то голодное военное время питались мы всем, что попадалось под руку. Готовила я в основном похлёбки и чуду из крапивы, черемши, чечевицы, благо, росло их в том краю много; бывали на столе и ржаной хлеб, и кукурузные лепёшки – мучари.

И вот однажды я начала замечать, что нахожу выставленную на ночь посуду с едой пустой. Заподозрить своих детей я не могла – они до утра были со мною, да и соседей винить тоже не могла: не принято у нас красть кусок хлеба у такого же, как и ты. Муж не спал несколько ночей – караулил вора; и под утро одного дня он завёл в комнату взлохмаченного, грязного, оборванного мальчишку лет четырёхпяти. Мальчик не вырывался, что-то лопотал на чеченском, вытряхивая из карманов бумажные деньги.

Как объяснил мне муж, симпатичный, с карими глазами малыш был сыном хозяина дома, в котором мы жили. Родители его оставили или он сам случайно остался – этого мы не знали. Я знала одно: чего бы нам это ни стоило, мы должны сберечь его, сохранить ему жизнь. Ведь в то время рыскали по сёлам энкавэдешники, выискивая отставших детей, женщин, стариков, и забирали их неведомо куда. Был случай, даже пытали больного мальчика булавками, чтобы узнать, крикнет ли он по-чеченски от боли.

Всё это я знала, Абдусалам, но я прежде всего мать, и этот ребёнок, не виноватый в ошибках взрослых, мой ребёнок. Так я решила и думала ночами, как сберечь его от энкавэдешников. Муж мой, как орденоносец, состоял в сельском совете и мог узнать о предстоящей проверке чекистов.

Спасительная мысль пришла ко мне, когда я наткнулась в кладовке на мешок сушёных абрикосовых косточек. Я вспомнила, как месяц назад, когда дети обожгли глотки горячим урбечом, они целый день не могли вымолвить и слова. Теперь я знала, что делать… Нагрянувшие энкавэдешники удивлялись: во дворе на полене сидел фронтовик в орденах, а рядом играли чумазые, грязные (специально одинаково одетые и немытые) малыши. Дети на все вопросы только мычали нечленораздельно и непонятно, все время пытаясь достать до кобуры офицера (уловка моего старшего сына), на что быстро реагировал отец, розгой отгоняя их в дальний угол двора. Так и ушли чекисты ни с чем, но каждый месяц приходили они, и каждый раз, плача, заливала я горячий урбеч в охрипшие детские глотки.

Как страдала и переживала я те восемь месяцев, Абдусалам, знает только один Аллах. Слезами обливалось моё сердце при прощании с мальчиком, когда однажды поздней ночью его забрал близкий родственник. Это был мой десятый ребенок, которого я не родила, но которого любила как родного, беспокоясь за его будущую жизнь.

Но всё проходит и забывается со временем, как проходит и забывается короткий сумеречный зимний день. После возвращения чеченцев в свои родные места, мы без ропота оставили всё и переехали на новое место жительства. Построили новый дом, обзавелись семьями сыновья, появились внуки – на нашу с мужем радость, жизнь наладилась и налилась цветом, как спелая вишня у нашего крыльца в хороший урожайный год…

Всё забылось бы… Но вот однажды в комнату, где я готовила, вошли двое: муж, вытирающий рукавом слезы, и высокий мужчина в чёрном кожаном плаще и в такой же чёрной широкополой шляпе.

Я стояла в недоумении. Но когда мужчина, сняв шляпу, вытащил банку урбеча и попросил меня покормить его, я поняла все. О мой Аллах! Мир пошатнулся вокруг меня, глиняная миска, выпав из моих рук, разлетелась на черепки, устало присела я на край тахты. О, мой Аллах! Я узнала его, моего маленького чеченца по карим неизменившимся глазам, но больше я ничего не видела – мешали слезы, невольно хлынувшие из глаз. Я стыдливо опустила голову, а он стоял передо мной на коленях, целовал мои руки и плакал; плакал мой маленький взрослый чеченец.

Какими словами всё это тебе передать, мой Абдусалам, я, право, не знаю. Теперь я понимала его язык, но, клянусь Аллахом, если бы я его даже не знала, то поняла бы моего мальчика своим сердцем. Это свойственно матерям, потому что даровано свыше Создателем. Воистину мир тесен!

Так мы и свиделись, затем и попрощались. Поцеловав меня в лоб и поклонившись в ноги, одарив нас подарками, он уехал в свой далекий край, волею судьбы ставший близким и родным.

Одна осталась я сейчас, как видишь. Ушел из жизни муж. Следующей у порога смерти стою я, но спокойна и готова я к встрече со своим Создателем. Пусть будет милостив и милосерден он ко всем живущим за их прожитые жизни! Аминь! Ведь жизнь – штука удивительная и непростая, не правда ли, молодой человек?

Так закончила она свой рассказ.

Давно это было. Отшумели по душам умерших высокие стройные тополя у равнинной реки да сухой полынный ветер на кизлярских пастбищах. Но и сейчас перед моими глазами как живая сидит на коленях, склонившись над Кораном, старая мудрая женщина с большим добрым сердцем, до краев наполненным великим чувством, которым одарил нас Всевышний Аллах, – чувством, имя которому Милосердие.

Абдусалам ШАХБАНОВ

Слово о Бэйзи

Уроженку Дагестана Байзат Хамидову называют легендой российского регби. Я в регби не разбираюсь, но на Байзат подписана и поэтому «смело могу рассуждать»…

Регби – это жесть. Это как средневековая битва, когда войска с ором ломятся друг на друга (пишут, что у них тоже была тактика). Я страшусь этого бесстрашия и ярости. Регбисты – это метеориты. Как невозможно остановить падающее на землю космическое тело, так и невозможно остановить бегущую по полю Хамидову. На днях женская сборная России по регби-7 и её звезда Байзат заняла второе место на третьем этапе Мировой серии. Со всей страстью осуждала американок, занявших первое место.

Посмотрела несколько интервью с Байзат – это уравновешенный человек без понтов и советов по праведной жизни.

Второе место – это круто. Байзат показала себя классным игроком. Хочу, чтобы на малой родине говорили не только о Хасбике, Хабибе и Абдулрашиде, но и о Бейзи. Она крутая. Надеюсь, её достойно встретят в Дагестане.

Амина МАГОМЕДОВА

Надо уметь продавать

Время такое – надо уметь продавать. Купил за два – продал за пять. Хотя лучше за восемь.

Надо уметь, но – я не умею. Что покупать – не имею понятия. За тексты сейчас не получаю ни копейки, потому что оклад. Рисую рисунки, но кто б купил.

Где подходящий товар? Нет подходящего товара!

В почке камень. А в груди страх, а в душе тоска.

Может, думаю, курсы какие замутить? Я ведь что? Я бы мог!

Начать с элементарного: учить детишек слова в предложения складывать. Сидеть перед компом и учить два раза в неделю по полтора часа. Хорошее это дело.

Или тех, кто постарше, учить из предложений складывать абзацы. И чтобы без этих мерзких словечек, типа «отнюдь», «златокузнецы» и «вкусная фотка», хотя это уже два слова.

Хотя я ведь и про другое могу. Вот вам лишь три из множества эксклюзивных предложений, выбирай по вкусу и кошельку:

«Как успокоить всех вокруг и не сойти с ума»

«Как дожить до 50 и остаться раздолбаем»

«Как ругаться так, чтобы этого никто не заметил»

Кто-то назовёт это инфоцыганством, но – нет, потому что это – великие знания про великие печали.

Если кто захочет заниматься – вы говорите. Дам номер карточки. Потому время такое – надо уметь продавать.

ФЕЛЬЕТОН

Стоик

Как мне кажется, российский человек, начиная от Ивана Грозного и кончая двумя мировыми войнами, закалился настолько, что не рассматривает коронавирус как нечто фатальное. Для него это какой-то там микроб, вызывающий чихание и кашель, не больше, чем надоедливая зараза, которая сама же и уходит. И правда, она уходит, но, увы, иной раз не одна…

Нет, я не собираюсь агитировать за вакцинацию от ковида-19. Не люблю повторять очевидные вещи. Меня сейчас интересуют человеческие характеры, особенно тех, кто жил до нас и очень давно.

Не просто жили, но стоически переносили разного рода лишения. Хотя сегодня не понимаю, зачем переносить лишения коронавирусной симптоматики, когда можно привиться и избежать нежелательных осложнений. Ну да ладно, я про другое.

Просто вспомнил изначальных стоиков, аборигенов Древнего Рима. Которых нужно понимать – если ты сам стоик, сочувствовать – если ты сибарит, пожалеть – если ты врач. В нашем случае – пожалеть.

Вот что изрёк один из обитателей Капитолийского холма некто Авл Гелий, сидя в своём триклинии на воде и сухарях: «Если чего-нибудь нет, то я обхожусь без него». Затем он макнул сухарик в воду, пожевал его и добавил: «Выдерживай и воздерживайся!».

Между тем я должен обрисовать вам картину, которая в этот момент царила на других шести холмах столицы империи. В Колизее гладиаторы остервенело дубасили друг друга короткими мечами, а на трибунах зрители орали благим матом, время от времени направляя большой палец правой руки то вверх, то вниз. В первом случае гладиатор–победитель щадил своего поверженного соперника, во втором – вонзал ему меч в горло. Манипуляции с пальцами проделывали и император с императрицей, но, в отличие от других, они имели право в промежутках между боями промочить натруженные ором глотки цекубским или фалернским. Всё это не напоминает ли вам, уважаемые читатели, наши телевизионные токшоу на фоне яхты Абрамовича?

А чем же занимались те римляне, которые не попали в Колизей? Они не «выдерживали и не воздерживались». Почтенные матроны, пока их супруги в Колизее таращили глаза на гладиаторов, одни готовили для них ужин, другие проводили время со своими бой-френдами, в какой-то мере разделяя учение Авла Гелия: у них были друзья, а раз так, то почему бы ими не воспользоваться? O tempora, o mores! Перевожу: о времена, о нравы! А вы переведите эту ситуацию тоже на современность.

Что творилось в этот прекрасный день на других холмах Рима, я вам не скажу. Возможно, купцы-бизнесмены подсчитывали свои сестерции, жрецы-астрологи следили, не появится ли какое-нибудь предзнаменование о котировках на бирже и ценах на нефть, – не знаю. Но знаю, что Авл, сын Сципиона по фамилии Гелий, был стоиком. Я сам – стоик. И вы, уважаемые читатели, многие – стоики, как мне кажется.

У меня нет ни «Тойоты», ни «Мерса», ни даже какого-нибудь паршивого «Хаммера». Я стоически обхожусь без них. У меня нет ни дачи, ни гаража, ни даже какого-нибудь особнячка. Ну и что? Ты слышишь меня, Авл Сципионович? Нет у меня джакузи! Ну нет его, а раз нет, то прекрасно обхожусь без него. Товарищ Гелий, примите меня в свою партию, не осрамлю ваши стоические ряды, а устав и установки вашего политбюро стоически буду выполнять. Всегда готов!

С прямотой римлянина также заявляю: у нас в недавнем прошлом тоже с гладиаторами была история. Только у них вместо коротких римских мечей имелись еще более короткие пистолеты Макарова и подлиньше – автоматы Калашникова. Бывало, что баловались и какой-то пакостью, названной химиками «пластидом», которую фаршировали болтами, гайками… Но всё это мы стоически пережили. Не только пережили, но и сделали выводы – у нас, в Стране гор, сейчас всё спокойно.

Мы стоически всё перенесём. Перенесли же без наркоза шоковую терапию Егора Гайдара. Стоическое правило, правда, иногда малость нарушается, но разве Рим был совершенен? Разве не Брут «замочил» своего приятеля Цезаря? Разве не Нерон разорил федеральную кассу на «откатах»? Разве не его последователь император Веспасиан в I веке нашей эры обложил налогами отхожие места Рима и заявил: «Деньги не пахнут!»? И римляне стоически всё это выдержали.

И мы выдержали. Лично я, как стоик-передовик, всё выдержу. Но не воздержусь лишь от одного: от написания анналов. Пусть потомки знают про нашу эпоху всё. Салют, Авл Гелий!

Абдурахман МАГОМЕДОВ

ВАШ ИНТЕЛЛЕКТ

1. Как называют бурого медведя в Сибири?
А. Царь зверей
Б. Хозяин тайги
В. Санитар леса
Г. Начальник Чукотки

2. Внутренний телефон прямой связи с президентом
А. Трещётка
Б. Крутилка
В. Вертушка
Г. Вертелка

3. У кого было более 1000 патентов на изобретения?
А. Эдисон
Б. Эйнштейн
В. Менделеев
Г. Ньютон

4. Внешний вид и сложение животных
А. Экстернат
Б. Интерьер
В. Интернат
Г. Экстерьер

5. Страдает болезненным пристрастием к сочинительству
А. Фразёр
Б. Демагог
В. Плагиатор
Г. Графоман

6. Режиссёр фильма «Полёт над гнездом кукушки»
А. Милош Форман
Б. Анджей Вайда
В. Роман Полански
Г. Кшиштоф Кеслевский

7. Роль Андрея Миронова в «Бриллиантовой руке»
А. Продавец
Б. Официант
В. Манекенщик
Г. Шофёр

8. Неполноценный заменитель
А. Дубликат
Б. Подделка
В. Имитация
Г. Суррогат

Правильные ответы:

1-Б, 2-В, 3-А, 4-Г, 5-Г, 6-А, 7-В, 8-Г

ШУТЯТ УЧЁНЫЕ

Нобелианты

Многие на полном серьёзе полагают, что учёные – это зацикленные на своих идеях чудаки, которые ищут очки, сидящие у них… на носу! Но знаменитый соотечественник Пётр Капица разбил этот миф одним ударом кувалды по английскому синхрофазотрону в Оксфорде.

– Надо знать, по какому месту долбануть кувалдой, если агрегат отказывается, работать, – заявил он подоспевшим репортёрам, когда синхрофазотрон вновь заурчал.

***

Британские учёные открыли американских учёных, которых по ошибке закрыли в женском туалете.

***

К интересному выводу пришли учёные Шведской академии наук. Они установили, что результаты опытов на добровольцах существенно отличаются от результатов опытов над теми, кто кричит и вырывается.

***

Профессора Кембриджа установили, что оранжевый цвет высвобождает эмоции, поднимает самооценку и является отличным антидепрессантом. Теми же свойствами обладают и 100 купюр по 100 долларов каждая.

***

Британским учёным не хватило финансирования, и они вынуждены были досрочно прекратить опасный научный эксперимент «Сколько денег может потратить женщина?»

***

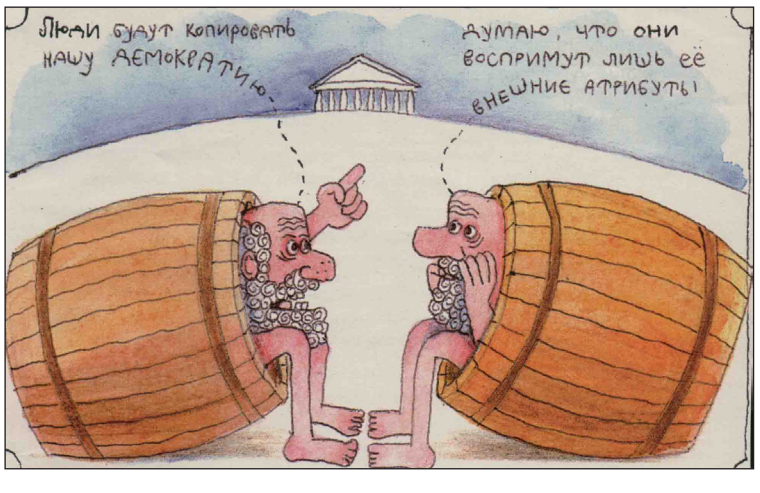
Американские профессора выяснили, что у лентяев более активная и развитая структура мозга, поскольку им нужно много думать, как избежать работы. Трудоголики в смятении и подумывают о смене режима.

***

Учёные Стенфорда выяснили, что найденная в прериях статуэтка является одним из богов североамериканских индейцев. Это божество считалось очень неторопливым и выполняло адресованное к нему просьбы медленно и поэтапно, в течение нескольких столетий. Удалось также прочесть последнюю просьбу индейцев, высеченную на камне. Она гласит:

– Сделай так, чтобы пришедшие на нашу землю бледнолицые отупели.

КАРИКАТУРА В НОМЕР

В РИФМУ

«Гарики» Губермана

***
Не в силах жить я коллективно:
по воле тягостного рока
мне с идиотами – противно,
а среди умных – одиноко.

***
Когда мы раздражаемся и злы,
обижены по сути мы на то,
что внутренние личные узлы
снаружи не развяжет нам никто.

***
Умей дождаться. Жалобой и плачем
не сетуй на задержку непогоды:
когда судьба беременна удачей,
опасны преждевременные роды.

***
Будущее вкус не портит мне,
мне дрожать за будущее лень;
думать каждый день о чёрном дне -
значит делать чёрным
каждый день.

ЭТИМОЛОГИЯ

О чем речь?

БИТЬ БАКЛУШИ

В старину откалывали от полена баклуши – чурки-заготовки для деревянной посуды. Это считалось лёгким, не требующим умения делом. Вот теперь «бить баклуши» и означает безделье.

НЕ МЫТЬЁМ, ТАК КАТАНЬЕМ

Когда-то деревенские женщины после стирки «катали» бельё с помощью специальной скалки. Хорошо прокатанное бельё оказывалось выжатым, выглаженным и чистым, даже если стирка была не очень качественной. Потому для обозначения достижения цели любым способом и употребляется выражение «не мытьём, так катаньем».

ДЕЛО В ШЛЯПЕ

Раньше гонцы, доставлявшие почту, зашивали под подкладку шапки или шляпы очень важные бумаги или «дела», чтобы не привлекать внимания грабителей. Отсюда это выражение и происходит.

КОНКУРС

Жадность фраера…

Идёт международный конкурс медвежатников. Задача – за пять минут вскрыть мегазащищённый сейф с миллионом долларов внутри. Кто сможет – тот забирает деньги.

Выходят американцы, жюри тушит свет, включает. Американцы справились с электронным замком, не вскрыли механический.

Выходят итальянцы. Тушат свет, включают – те вскрыли механический, застряли на электронном.

Выходят два джентльмена из Одессы. Жюри тушит свет, через пять минут свет включают… а он не включается.

Из темноты доносится голос с характерным акцентом; «Изя! Ми только что взяли миллион долларов.

АНЕКДОТ ИЗ ОДЕССЫ

У старого Мойше спросили:
— Вы верите в приметы?
— Смотря какие.
— Ну, например, вы проснулись утром, и встали не с той ноги…
— Милочка, в моем возрасте проснуться утром – это уже хорошая примета!

На годекане дежурил Рахман ТИНДИЕВ

Мюрегинские узоры

Терпеливо, стежок за стежком, бабушка Киштай из селения Мюрего Сергокалинского района вышивает причудливый узор на ткани. Это будет украшение для подушки, которую она готовит для своей внучки. Причудливый орнамент, вышиваемый шелковыми нитями, украсит любой интерьер, даже самый современный, привнеся в него частичку особого тепла и уюта.

Фото автора

Таких как Киштай, знающих и умеющих создавать изделия с орнаментами древней вышивки, в Мюрего сегодня осталось немного. Каждая из них – носитель уникальных знаний. Несмотря на то, что сегодня можно купить всё, что ни пожелаешь, мюрегинские бабушки по старинке украшают жилище сами, вышивая узоры, которым учили их мамы, на платках, подушках, скатертях, игольницах и других используемых в доме и в быту вещах.

Однако с каждым годом всё меньше становится мюрегинок, владеющих древним искусством предков. Еще пять-десять лет, и уникальное ремесло могло бы стать лишь частью истории, воспоминанием. Но, благо, сельчане вовремя обеспокоились и начали предпринимать попытки по возрождению и популяризации исконной вышивки.

Заира Алибегова много лет собирает творчество народных мастериц, в ее коллекции уникальные предметы одежды и быта.

– Я по профессии косметолог, а моим хобби было собирать старинные платки. Несколько лет назад захотелось пополнить свою коллекцию различными изделиями наших мастериц. Я же помню еще с детства, как прекрасно вышивала моя бабушка, ее сестра. Меня стали интересовать наши старинные мохчо (тканевые конверты-игольницы, украшенные вышитыми орнаментами). Начала расспрашивать, оказалось, что мало где они сохранились. «Да валяются где-то, надо поискать», «Кому они сейчас могут быть нужны?» – вот такие фразы нередко я слышала, и это стало тревожным звоночком для меня, рассказывает Алибегова.

Через некоторое время она обращается к главе Сергокалинского района с просьбой открыть кружок при местном Центре этнической культуры. Руководство района вняло ее доводам и, понимая, как важно сохранить и передать новым поколениям ремесло предков, пошло навстречу. Помимо этого, активно учат вышивке девочек и в местной общеобразовательной школе.

– Вначале был некий скепсис вокруг. Люди не понимали, зачем это нужно, но, как говорится, вода камень точит. Начали рассказывать нашим девочкам об истории вышивки, организовывать встречи с бабушками-мастерицами, записывать видеобеседы с мюрегинками, владеющими древним ремеслом, и так стал пробуждаться интерес. Думаю, если продолжить в том же ключе, со временем наши девочки втянутся. Сегодня в мире становится популярным так называемый хендмейд, и если юные мюрегинки этим увлекутся и начнут создавать какие-то вещи, используя наши уникальные орнаменты, они не прогадают, – делится мечтательно Заира Магомедалиевна.

А пока она вместе с единомышленниками продолжает свою просветительскую работу. В планах – выпустить издание, в котором бы рассказывалось об истории древней мюрегинской вышивки, о ее особенностях, о разных мастерицах. Есть идея издать раскраску для детей с узорами, используемыми в мюрегинской вышивке. Самая большая мечта – открыть музей вышивки в селе. Но это далеко идущие планы. А пока Заира Магомедалиевна реализует очередную свою задумку по популяризации исконного ремесла. Она объявила в селе конкурс на лучшее изделие с вышитым традиционным орнаментом. Всем желающим подготовлены отрезы ткани, выбраны узоры, которые мастерицам предстоит вышить, авторы лучших работ получат денежное вознаграждение. Молва о конкурсе уже разлетелась и потихоньку притягивает участников.

Сколько труда вложено, как тонко и искусно всё сделано! Это не может не восхищать. И было бы горько и обидно, если растеряем наследие наших бабушек и прабабушек

– Многие, кто меня знает, говорят: «Вот делать тебе нечего, Заира? У тебя есть свое дело, оно приносит доход, зачем тебе эта возня?». Я не знаю даже, что ответить. Просто тянет меня. Вокруг всё какое-то однотипное, штампованное что ли. И вот когда смотришь на вещи, которые наши бабушки и прабабушки создавали, проникаешься каким-то особым теплом. Сколько труда вложено, как тонко и искусно всё сделано! Это не может не восхищать. И было бы горько и обидно, если растеряем такое наследие. Для меня большая радость делать то, чем я занимаюсь. Если эта деятельность поспособствует пробуждению интереса молодежи к нашему древнему ремеслу – значит, я успею сделать в жизни что-то очень важное и ценное. К этому и стремлюсь.

Будем надеяться, что благое начинание принесет свои плоды. Процесс глобализации охватил весь мир, в результате стирается уникальный культурный код. Но благодаря таким энтузиастам, как Заира Алибегова, наследие предков может остаться с нами надолго.

Мадина АХМЕДОВА

Газета основана в 1918 году
Учредитель: Министерство информации и печати Республики Дагестан
Главный редактор Б.М. ТОКБОЛАТОВА
Редактор номера А.Р. МАГОМЕДОВ

Газета зарегистрирована Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Республике Дагестан от 21 мая 2019 г. Регистрационный номер ПИ № ТУ 05-00431.
Позиция редакции может не совпадать с точкой зрения авторов, которые несут ответственность за достоверность и объективность представленных для публикации материалов. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. При перепечатке материалов газеты ссылка на «Дагестанскую правду» обязательна.

Адрес редакции и издателя: 367018, Махачкала, пр. Насрутдинова, 1 «а», Сайт: www.dagpravda.ru; E-mail: gazeta@dagpravda.ru
ТЕЛЕФОНЫ:
приемной главного редактора – 65-00-10;
редакции – 65-01-04, 65-00-16, 65-00-12, 65-00-14, 65-00-13, 65-00-17, 65-00-18, 65-00-19, 65-00-20, 65-00-21, 65-00-44.

Газета выходит 198 раз в году.
Индекс издания: полугодовой – 51310; годовой – 63236.
Тираж – 3055 экз.
Цена свободная.
Реклама и объявления публикуются по договорным ценам.
Отдел рекламы и объявлений – 65-00-23.
E-mail: reklama@dagpravda.ru

Газета отпечатана в типографии ООО «Издательство «ЛОТОС». 367000, РД, г. Махачкала, ул. Пушкина, 6.
ЗАКАЗ №
По вопросам качества печати обращаться в типографию ООО «Лотос».
Время подписания в печать – 18.00, фактическое – 18.00.

4 651116 280013